

УДК 002.2(47)(091)
 ББК 76.103(2)-5

Б.Н. МОРОЗОВ

НЕИЗДАННАЯ ПОЭМА XIX В. О ВЕЛИКОМ КНИЖНИКЕ XIV В. СТЕФАНЕ ПЕРМСКОМ

Борис Николаевич Морозов,
 Российская государственная библиотека,
 Центр по исследованию проблем развития библиотек
 в информационном обществе,
 сектор изучения особо ценных фондов,
 главный научный сотрудник
 Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук, доцент
 E-mail: b.n.morozov@yandex.ru

Реферат. В статье вводится в научный оборот неизданная поэма середины XIX в. о просветителе Коми края Стефане Пермском (ум. 1396), создавшем в ходе христианизации местного угро-финского населения новую письменность — пермскую азбуку. Анализ объемного стихотворного текста (около 1000 строк), написанного поэтом-любителем, очевидно, студентом местного духовного учебного заведения, позволяет сделать вывод не только о широком использовании им местной фольклорной традиции (в период написания поэмы еще не изученной), но и знакомстве с письменными памятниками (Житием Стефана Пермского, написанным его соратником Епифанием Премудрым в конце XIV — начале XV в., и его позднейшими обработками, например, Повестью о Стефане Пермском XVIII в.). Особый интерес представляет знакомство автора поэмы с памятниками, отражающими древнюю письменность, — надписями на двух иконах XIV—XV вв., одна из которых

в настоящее время утрачена. Кроме того, в тексте поэмы о Стефане Пермском и крещении коми-зырян прослеживается влияние отечественной поэзии первой половины XIX в. — сказки А.С. Пушкина «О мертвой царевне и о семи богатырях» и сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок».

Ключевые слова: народ коми, Стефан Пермский, пермская азбука, коми-фольклор.

Для цитирования: Морозов Б.Н. Неизданная поэма XIX в. о великом книжнике XIV в. Стефане Пермском // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 5. С. 612—622.

Миссия Стефана Пермского по христианизации Коми края в конце XIV в., сопровождавшаяся созданием новой письменности — пермской азбуки, — событие, ставшее важным явлением не только для истории культуры нового многонационального Российского государства, формирующегося на востоке Европы из Московского княжества, но, безусловно, и мировой культуры.

В 1996 г. и в 2006 г. исполнилось 600 и соответственно 610 лет со дня успения святителя Стефана Пермского (рис. 1) (около 1340—1396). К этим датам подводились итоги изучения духовного и творческого наследия свт. Стефана [1—3]. Так, сравнивая достижения, полученные на конец XIX в., с результатами XX в., А.Ю. Котылев, отметив «новые тенден-

ции, связанные как с развитием научного знания, так и с формированием массового общественного сознания», тем не менее констатировал наличие исследовательского тупика в рассматриваемом вопросе. «Изучив опыт предшественников, поправив и достроив их сооружение, ученые конца XX столетия остановились чуть ли не на тех же позициях, что с точки зрения научного развития выглядит методологическим тупиком». Причиной такого положения он считает недостаток источников: «Важнейшей проблемой при изучении и популяризации деятельности Стефана Пермского является недостаток источников» [4].

Такое утверждение, казалось бы, звучит парадоксально — ведь Стефану Пермскому посвящено одно из лучших произведений древнерусской литературы «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана бывшего в Перми епископа», написанное вскоре после его смерти выдающимся писателем той эпохи троицким иноком Епифанием Премудрым. Автор был не просто современником, а другом и учеником святителя, но подчинив свое произведение цели создания идеального образа подвижника, «равного по просветительской значимости образам славянских первоучителей Кирилла и Мефодия и даже первых апостолов» [5, с. 225], не стал останавливаться на подробностях его жизни, не включил в Житие Стефана Пермского традиционные для агиографической литературы описания прижизненных и посмертных чудес. Чудеса не сопровождали и позднейшие списки и редакции памятника.

Иной, легендарный, образ Стефана Пермского стал создаваться в устной фольклорной традиции уже в первые столетия после завершения его подвига просвещения языческого края. Как отмечает П.Ф. Лимеров, «Степан-креститель — образ пограничный, сочетающий представления о святом-чудотворце и о языческом кудеснике, он скорее маг, чем святой, хотя и творит чудеса именем христианского Бога» [5, с. 157]. Устные предания отразились и в таком оригинальном источнике, как Посох Стефана Пермского, созданном уже в конце XV в.; среди резных изображений с подписями на нем есть и сцена наказания язычников слепотой [6, с. 231]. Опубликованная в 1950-е гг. Вычегодско-Вымская летопись XVI в. «дополнена преданием, родившимся ко времени создания летописи в церковной среде» [7, с. 13]. Введенная А.Н. Власовым в научный оборот в год 600-летия святителя «Повесть о Стефане Пермском» [8], созданная не ранее середины XVIII в., по мнению А.Ю. Котылева, является «по существу фольклороподобным произведением», хотя в то же время ее авторы «должны были сопрячь воедино материалы нескольких разнородных источников: жития, летописи, преданий» [7, с. 12].

Отдельные устные предания о Стефане Пермском использовались и в первой исторической работе о народе коми — книге преподавателя Усть-Сысоль-

Рис. 1. Икона свт. Стефана Пермского с житием. Фрагмент. Конец XVI в. Строгановское письмо. Сольвычегодский историко-художественный музей

ского уездного училища М.И. Михайлова «Описание Усть-Выми» (Вологда, 1851), и в фундаментальной «Истории Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова) (Санкт-Петербург, 1887). Но реальное представление о популярности фольклорной традиции, связанной с миссионерской деятельностью Стефана Пермского, широте ее распространения, дают полевые записи текстов и исследования сыктывкарских ученых конца XX — начала XXI века.

Предметом настоящей работы, выходящей в год 620-летия памяти выдающегося духовного подвижника, является рассмотрение нового источника о его жизни и деятельности — Поэмы о Стефане Пермском (рис. 2), созданной в Коми крае в 1840-е гг., хранящейся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) уже 137 лет, но не привлекавшей до сих пор внимания ученых [9]. В этом довольно объемном стихотворном тексте (около 1000 строк), написанном поэтом-любителем, очевидно, студентом местного духовного учебного заведения, отразилась попытка представителя нарождающейся местной интеллигенции освоить фольклорную

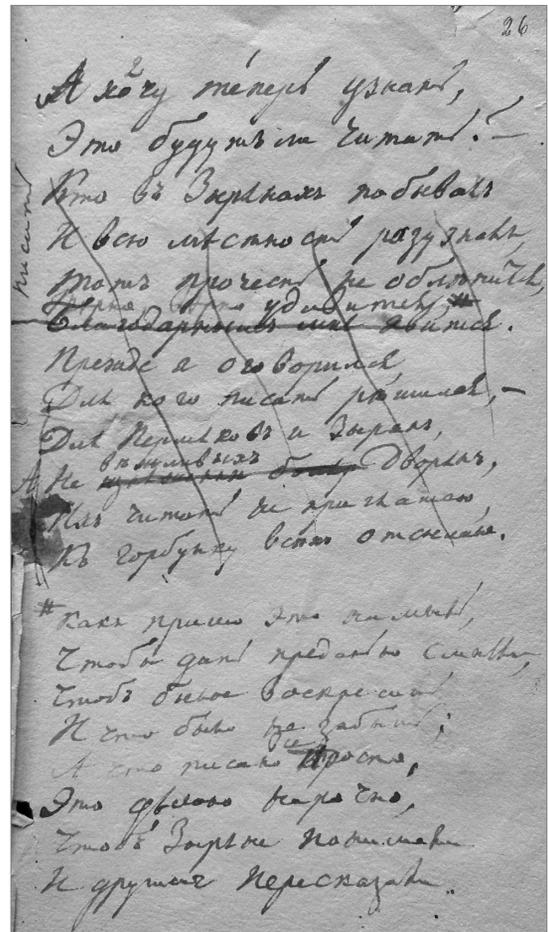
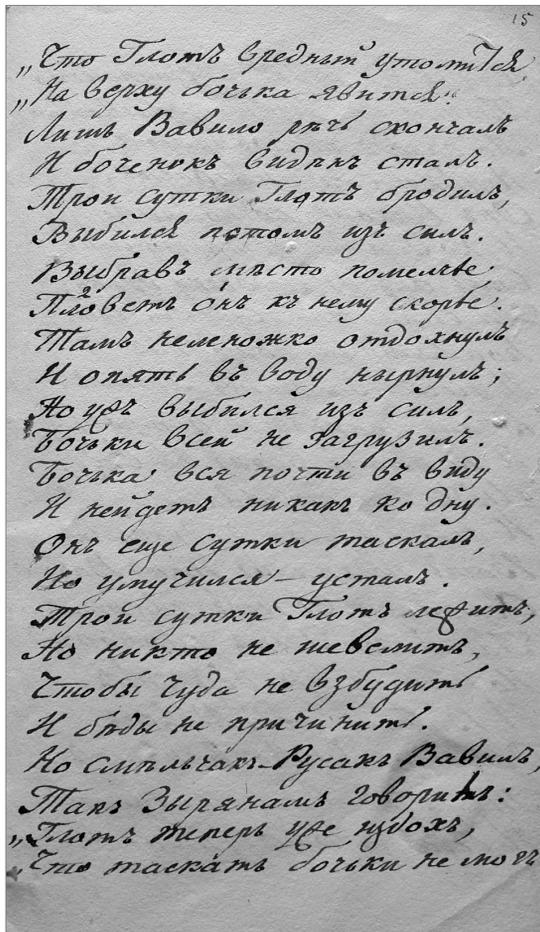

Рис. 2. Поэма о Стефане Пермском. РГБ. Ф. 78 (Музейное собр.). № 2789.
Л. 15 – беловой вариант начала рукописи (слева); Л. 26 – конец с авторской правкой (справа)

традицию в эпоху подъема интереса к отечественной народной культуре (забегая вперед, можно отметить несомненное знакомство автора с поэтическими сказками А.С. Пушкина и «Коньком горбунком» П.П. Ершова). Представляет интерес и сама история передачи рукописи поэмы в Румянцевский музей.

В «Отчете Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1879–1882 г., представленном директором Музея г. министру народного просвещения» [10, с. 77] было дано описание этой рукописи, включенной в Музейное собрание:

«19 (2189). Повесть о Стефане Пермском, в стихах, писанная для зырян, по сохранившимся у них преданиям. Рукопись новаго времени, повидимому, оригинал автора, с его правками и дополнениями; в 8°. №№ 17–19 от о. протоиерея Велико-Устюжского кафедрального собора А.М. Попова». Предыдущие переданные тем же лицом рукописи №№ 17 и 18 – соответственно сборник нач. XVIII и певческая крюковая рукопись конца XVII в. – связи с рукописью поэмы не имели (см. описание данных рукописей: [11, с. 325]).

Протоиерей Арсений Михайлович Попов (1816–1882) стал настоятелем Велико-Устюжско-

го Успенского собора в конце своей многолетней иерейской службы – в 1877 году. Он был известным великоустюжским краеведом, членом «Епархиального комитета для церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии» с момента его основания в 1851 г., автором многих публикаций по истории местных храмов [12, с. 528–529].

В РГБ сохранились три письма А.М. Попова 1876, 1877 и 1878 гг. хранителю отделения рукописей и старопечатных славянских книг Румянцевского музея А.Е. Викторову, с которым он познакомился во время посещения известным археографом Великому Устюга с целью обследования местных книгохранилищ.

В письме от 29 января 1878 г. он писал:

«При сем посылаю Вам стихотворную рукопись, которая сочинена в Зырянском крае в г. Яренске, в начале настоящего столетия каким-то учеником духовного училища. Эта рукопись случайно мне попавшая валяется у меня без пользы с 1840-х годов. Стихи плохи, я не поэт, переделывать их не мое дело. Но как эта легенда совершенно согласна

с местными преданиями, историческими исследованиями, и с изданным Археологическим Обществом сочинением Кл. Ан. Попова “Зыряне и Зырянский край” [Москва, 1874], и с существованием до настоящего времени Глотовой волости, то я считаю материал этой рукописи очень полезным для даровитого поэта. Даровитый поэт сможет /написать/ составить хорошую стихотворную былинку о рыбе Глоте и Глотовой волости, как легендарный отрывок из Севернаго Зырянскаго края, чего в нашей литературе еще очень мало» [13, л. 2–2 об.].

В самом конце рукописи сделана запись почерком, отличным от текста, но, возможно, близкая ему по времени (ранним почерком А.М. Попова?): «Может выйти из этого... порядочная журнальная статья, надобно только отделать, почище и аккуратней» [9, л. 26 об.].

Рукопись, как уже отмечалось в Отчете 1884 г., представляет собой автограф. Переписанная набело основная часть текста, в тетрадах в «восьмерку» (листы 1–8, 10–26 без переплета), подвергалась сначала небольшой авторской правке, а затем превратилась фактически в черновик, куда был вставлен лист большого формата в «двойку» (л. 9). На этом листе имеется запись, вероятно, содержащая имя автора: «Писал Павел Попов». Запись как бы спрятана — расположена по вертикали листа на сгибе, с помощью которого он был прикреплен нитками к основному блоку в «восьмерку». Поиски человека с такой распространенной фамилией весьма затруднительны. На сайте «Православные приходы и монастыри Севера», довольно полно отражающем состав приходов за XVIII — начало XX в., среди 23 Павлов Поповых подходящего нет [14]. Яренское духовное училище сгорело (вместе с архивом) в 1871 г. и было переведено в Усть-Сысольск.

Еще в описании Музейного собрания 1961 г. была уточнена датировка рукописи, приведенная в письме А.М. Попова, — водяные знаки бумаги указывают не на «начало настоящего столетия», а именно на 1840-е гг. (белая дата — 1842), когда она и попала к нему [11, с. 325]. Сам же А.М. Попов учился в 1830-е гг. в Великом Устюге, где и служил в разных храмах с 1838 г. до конца жизни.

Поэма построена автором как пересказ предания, которое он услышал от жителя отдаленного места Коми края — Удорской земли. Возможно, это литературный прием. Кроме удорских преданий, в поэме приводятся еще целый ряд легендарных сюжетов, связанных с другими местами, где проповедовал Стефан Пермский. Удорская история о рыбе Глот, видимо, произвела на автора наибольшее впечатление. Не исключено, что он сам мог быть местным уроженцем и слышать эту яркую легенду с детства. В своем повествовании, отталкиваясь от нее, он хо-

чет рассказать о просветителе народа коми, называвшегося в то время зырянами [9, л. 2–2 об.]:

Писано для Зырян

Из далеких Норда стран
Приходил ко мне Зырян;
Было в Удоре явленье,
Всем зырянам в удивленье,
Мне подробно рассказал
И просил, чтоб написал
Для Зыря[н] в воспомянье
Это древне[е] преданье.
Как явился к ним Стефан,
Просветил кой всех Зырян.
Как Зыряне убежали,
На Мезени жить пристали.
Приплыл как к Зырянам Глот,
Как губил, глотал народ;
Как на лодках погибали,
Как избавиться не знали.
Как избавил от беды
Старец дряхлый и седый.
Истукану как молились,
Как во Троицу крестились.
Всё он, всё пересказал,
Я ему и написал
Воздал мне благодаренье,
Были той за изложение.
Будем все, сказал, читать.

Удорская земля сформировалась в течение XV в. на северо-западе страны в бассейнах рек Мезень и Вашка. Первоначально существовала обособленно от Перми Вычегодской (в поэме упоминается даже «царь Удорский»). Этническая группа удорских коми («удораса») сформировалась также в XV веке. Она сложилась в результате слияния нижневычегодских пермян с представителями прибалтийско-финских народов — вепсов, карел, а также с русскими. В XVI в. происходило заселение верхней Мезени — туда пришли вымские коми. В волости Глотовой Слободки помимо русских поселилась группа глотовских коми [15].

Существует предположение, что на Удору бежали жители Перми Вычегодской, не принявшие крещение Стефана Пермского. Епифаний в Житии об этом не пишет, но Вычегодско-Вымская летопись сообщает: «А не похотел кто к святой вере быти, отъиде теи на Удору и на Пенегу с жоны и с детьми своими». Вероятно, эти сведения устного происхождения, но, очевидно, достоверна запись о набеге в 1389 г. на Яренск пермян с Пинег и Вашки: «Лета 6897 пришедшу с Удоры и с Пинег пермяне-идолопоклонницы на Еренский городок, монастырское Пречистые Богородицы пожгли, пограбили, людей монастырских посекали». Крещение Удорской земли произошло в 1444 г., когда, по сообщению той же летописи,

епископ Пермский Питирим: «привел к святой вере пермяков удоренов на Вашке реке, игуменов и попов им дал, святей храмы тамо воздвиг» [16, с. 255–264]. Так что упомянутый в начале поэмы «старец дряхлый и седый», который удорян «избавил от беды» — рыбы Глота, а затем в дальнейшем тексте поэмы предстал как Стефан Пермский, — позднейший миф. Не исключено, что это плод фантазии автора поэмы, как и некоторые другие сюжеты.

Предание о звере-глоте, как топонимическое, было записано фольклористами в селе Глотова в 1964 году. Победил Глота не Стефан Пермский и его спутник (в поэме), а местный знахарь, хотя в данной записи и прозвучал мотив бегства местных жителей от миссионеров [17, с. 81, 82, № 72]. В Центре культуры и досуга этого села до сих пор разыгрывается музыкально-театрализованная композиция «Сказание о Глоте» [18].

После введения о рыбе Глоте (подробный рассказ о борьбе с ней находится в конце поэмы) автор начинает жизнеописание Стефана Пермского [9, л. 3–3 об.]:

Устюг город есть Великий,
Древний славный, знаменитый,
В нем родился тот Стефан,
Просвещал кой всех Зырян.
Мать его трех лет была,
С матерью во храм как шла,
Тут Прокопий прилучился,
До земли ей поклонился.
В слух сказал нада тут,
«Мать Стефана Пермска будь».
То над нею совершилось
Симеон детя родилось;
Шесть недель как протекло,
Перестал сосать млеко
Он из матерних грудей
В продолженье постных дней;
Через двадцать он недель
Молоко совсем не ел.
Мать все это замечала
И в секрете сохраняла.
Он как взрос и стал велик,
Книжну чтению навьк.
Ночью слышит повеленье,
Чтоб привел Зырян в крещенье.

Здесь с текстом древнего Жития совпадает лишь место рождения будущего Стефана Пермского — Великий Устюг и знаменательная фраза «Книжну чтению навьк». Остальное относится к преданиям: письменным — о пророчестве Прокопия Устюжского (включено в Житие юродивого) и устным (или фантазии автора) — мирское имя Стефана — Симеон (так по Житию звали его отца); отказ пить материнское молоко в постные дни (об этом Епифаний пишет не в Житии Стефана Пермского, а в Житии Сер-

гия Радонежского); ночное видение — «повеленье» крестить зырян. Далее ничего не говорится о его первоначальном пострижении, учебе в Ростове, а приводится легенда, что отец, не желая отпускать сына к зырянам, решил его женить. Дальнейший текст автора (вероятного выходца из духовного сословия) о том, что герой изменил имя, «чтобы от всех себя сокрыть», кажется странным, хотя затем он все-таки указывает, что Стефан «достиг» священного сана.

Дальнейшее повествование о пути Стефана Пермского в Зырянскую землю содержит целый ряд географических наименований, отсутствующих в Житии, и, безусловно, отражает реальные топонимические предания. Начав свою миссионерскую деятельность в Котласе («Там Зырян первых нашел... / Верой правдой вразумил»), Стефан двинулся дальше вверх по реке Вычегде. В поэме упоминаются конкретные памятники, сохранявшиеся в середине XIX в., отмечавшие память просветителя: крест «от Коряжмы недалеко», церковь в Сойгинском погосте — «Монастырь прежде бывал, / Но приходом ныне стал» (Спасо-Преображенский монастырь основан в 1540 г., упразднен в 1791 г. [19, с. 239, № 448]). Автор отмечает такие детали начала путешествия Стефана Пермского, которые могли бы показаться художественным вымыслом (в Сойге: «Он у них неделю жил... / Намерялся возвратиться, / Но никак не мог решиться»), но в действительности могут восходить к преданиям, бытовавшим у местного населения в XIX в. и позже. В этом мог убедиться автор этих строк во время участия в фольклорно-археологической экспедиции 1987 г. ученых Сыктывкарского университета, проходившей по тем же вычегодским селениям. Местные жители (в настоящее время уже русские) на вопросы о временах Стефана Пермского отвечали с большим энтузиазмом, как о событиях недавнего прошлого: «Да, он здесь проходил, останавливался в нашем селе, освещал храм, озеро, торжок» и т. д. (к сожалению, эти записи, кажется, до сих пор не опубликованы).

Особая история связана с описанием в поэме древнего укрепленного городка рядом с погостом Цылибская гора [9, л. 6 об.]:

Все превозмогли трудом,
Вышли в Цилебу потом.
Встарь там городок бывал
И татар он отражал.
С Цилебы узрел долину,
Населенну — не пустыню;
То он место возлюбил,
Там и храм соорудил.

«Городище, что был городок Вожемской на Цылибской горе» описывалось в Писцовой книге Яренского уезда 1608 г., когда там хранилось оружие (пищали и ручницы) и боеприпасы, «а прика-

зан тот наряд беречи тово ж погоста крестьяном» [20, с. 275]. В сохранившихся следующих описаниях Цылибского погоста 1646 г. и 1678 г. это место хранения уже не упоминалось, поскольку в это время подобный оборонительный пункт (в отличие от 1608 г. — времени разгара Смуты) потерял практическое значение. Построен городок был, очевидно, уже после Стефановского времени, в середине XV в. (как и другие подобные городки в Коми крае [21, с. 21]), и предназначался, конечно, не для обороны от татар (которые сюда никогда не доходили), а от набегов отрядов вятских ушкуйников, участвовавших в период борьбы московского великого князя Василия Темного, которого поддерживали епископы Пермские, с дядей князем Юрием Галицким и его сыном Дмитрием Шемякой, пользовавшимися поддержкой вятчан [22, с. 62–66].

В экспедиции 1987 г. мы обратили внимание пожилого информанта на видимый из окна его избы поросший лесом высокий мыс, вдававшийся в Вычегду, который и был Цылибской горой. Он подтвердил наше предположение, что на этом мысу в старину была крепость — «городок», где укрывались местные жители и «стреляли из луков» по плывущим по реке отрядам Ермака. В таком анахронизме была доля истины — некоторые отряды ушкуйников после ликвидации Вятской вольницы в конце XV в. действительно стали казаками, а новый путь в Сибирь с конца XVI в. проходил по рекам Вычегде и Сыsole.

Продолжение приведенного выше текста поэмы о Цылибской горе несет важную информацию о подвиге Стефана Пермского по созданию новой письменности для просвещения народа коми и познания автора в этом вопросе [9, л. 6 об. — 7]:

Там и храм соорудил.
Сам иконы написал
И Зырянску надпись дал;
Он язык тот изучил,
Бог его в том вразумил.
Изобрел он писмена
Для Зырянска языка.
Две иконы сохранились,
Но читать не научились
Эти надписи икон,
Что писал на Вожем он.
В Вологду одна взята,
Точна копия снята,
И в соборе там хранится,
Пусть кто хочет потрудиться
Эту надпись нам прочесть
И по Руски перевесть.

Описание особой любви инока Стефана, будущего епископа Пермского, к книжности, значения созданной им пермской азбуки, перевода на коми язык необходимых для богослужения текстов, создания

им школ для овладения зырянскими этой письменностью — одно из центральных мест в повествовании Епифания Премудрого. Автор поэмы не использовал здесь, как и в предыдущих сюжетах, ни текст Епифания, ни позднейшие его редакции («Повесть о Стефане Пермском»), а основывался на знании о существовании икон, написанных, по преданию, самим святителем и содержащих надписи на изобретенных им зырянских «письменах». Связаны ли эти знания с историей научных публикаций и первых исследований надписей на этих иконах, остающихся важнейшими источниками для изучения лингвистами древнего пермского (древнего коми) языка?

Впервые древняя зырянская надпись на иконе Троицы из села Вожем (рис. 3) была опубликована устюжским штаб-лекарем Я. Фризом (с помощью академика И.И. Лепехина) в 1790 г. в трудах Императорской Академии наук [23, с. 31–34, табл. 1]. Причем Фриз сообщил и о преданиях местных жителей о том, что икону написал сам Стефан Пермский и отдал ее их храму во время последней поездки в Москву в 1395–1396 годах. С этим не согласился просвещенный вологодский епископ Евгений (Болховитинов), ссылавшийся на то, что Епифаний Премудрый ничего не писал о занятиях Стефана иконописанием [24]. Вскоре после публикации Фриза икона была перенесена в кафедральный Софийский собор в Вологде, где с ее надписи учителем вологодской гимназии Н. Фортунатовым была снята и опубликована еще одна копия [25], не потерявшая своего значения до настоящего времени из-за утрат в иконе, когда в 1830-е гг. она снова находилась в небрежении — хранилась в алтаре собора среди обветшавшей утвари, пока в 1840 г. ее не взял в свой кабинет вологодский ученый епископ Иннокентий (Борисов).

Вторая из упоминаемых автором поэмы икон с надписью пермской азбукой — образ Сошествия св. Духа, также, по преданию, написанный Стефаном Пермским, оставался в Вожемской церкви и в настоящее время утрачен. Поэтому его датировку временем крещения зырян нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить. Снимок с этой надписи был опубликован основателем финно-угроведения академиком А. Шёгреном в 1832 г., а затем более точный список сделал усть-вымский дьякон В. Мотохов [26, с. 28].

На поставленный выше вопрос о возможном знании автором поэмы работ ученых о древних пермских надписях нельзя дать определенный ответ, хотя интерес к ним со стороны местного духовенства прослеживается¹. Однако примечательно его утверждение о том, что «читать не научились эти надписи икон» и призыв «потрудиться эту надпись нам прочесть и по Руски перевесть». Лишь в 1871 г. казанский ученый П.Д. Шестаков сделал первый перевод надписи на иконе Троицы, а ранее

Рис. 3. Троица Ветхозаветная (Зырянская). Кон. XIV в. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (вверху); Фрагмент нижней части с надписью пермской азбукой (внизу)

в 1868 г. пытался перевести надпись на иконе Сошествия св. Духа, которую окончательно перевел один из специалистов по древнепермскому языку Г.С. Лыткин [26, с. 28–29].

В последние годы были обнаружены новые источники по древней коми письменности — запи-

си на славянских рукописных книгах конца XV — начала XVI в., говорящие о том, что пермская азбука продолжала жить еще столетие в среде наиболее образованных представителей народа, для которого она была создана великим книжником Стефаном Пермским [28, с. 137–142]. Еще более значимой фигура этого просветителя эпохи древнерусского Предвозрождения (определение Д.С. Лихачева) предстала после открытия созданной вместе с новым алфавитом оригинальной цифровой системы [29, с. 3–11; 30]².

Однако можно сделать парадоксальное утверждение: заявление автора поэмы, что пермскую азбуку «читать не научились», в сущности остается в силе. После В.И. Лыткина (1895–1981) — автора фундаментального труда «Древнепермский язык: чтение текстов, грамматика, словарь», ни разу не переиздававшегося с 1952 г., специалисты в этой области фактически отсутствуют и не готовятся.

Продолжим вместе с автором поэмы путешествие Стефана Пермского. После Вожема он вместе со своим спутником Вавилом (его символическое значение будет раскрыто в конце поэмы) около устья реки Яренги попадает на реке в ледоход (приведено красочное описание мужественных действий спутника). Далее следует еще одна топонимическая легенда, согласно которой Стефан предсказал перенесение на новое место города Яренска, ставшего центром всего Коми края уже в XVI в., но упомянутого в Вычегодско-Вымской летописи под 1384 г. в общем рассказе о приходе Стефана Пермского и основании им монастырей. Вероятно, об этом монастыре и идет дальше речь в поэме: «Крест за Кижмолой поставил. / Был в том месте монастырь, / Для мужчин и дев один». Далее следует легенда об ослеплении жителей села Гам, не захотевших принять крещение и прогнавших Стефана — популярный сюжет фольклорных записей, зафиксированный на изображении на покое и в Повести о Стефане Пермском.

Следующий подробный сюжет о Стефане Пермском и горе, на которой поставлен крест, уцелевший во время пожара, а затем забили три соленых источника, что позволило разбогатеть местным жителям, просившим прощения у миссионера, не сразу поддается локализации, хотя направление пути Стефана указано точно — двадцать верст на север от Усть-Выми.

После разрыва текста предыдущим рассказом на большом вставном листе (л. 9) автор на л. 8 об. и 10 приступает к основному для него повествованию о рыбе Глот. Оно включает в себя много сюжетов: о появлении рыбы в Удорском царстве, где беглые с Выми зыряне соединились с чудью для борьбы с общим врагом Глотом; как чудовище схватило, но потом выпустило девушку-сиротку

из зырян (оказалось, что ее спасло крещение); обращение чуди к идолу за помощью в борьбе с Глотом, призыв идола «поймать» зырян и отдать их на съедение. Но при попытке принести первую жертву появляется старик: «Видом важен — невелик; / Во очах приятнь, блистанье, / От крестов в десной сиянье». Он говорит жителям Гама речь с призывом креститься, обличением язычества и с основами христианского вероучения. В характеристике Творца слышны знакомые всем строфы А.С. Пушкина: «Он всесилен и могуч, / Повелитель грозных туч» («Ветер, ветер! Ты могуч, / Ты гоняешь стаи туч»). Далее старец открывает свое имя: «Просветитель я Зырян, / А по имени Стефан». Для подчеркивания важности момента автор помещает здесь 12 строк под самостоятельным заголовком «Перун», написанных иным поэтическим размером, схожим с переводом античных произведений. В конце подведен итог: «Всемощна и чудна Святаго десница! / Вмиг идол Зырянский исчезнул, как сон» [9, л. 13 об.].

Подробно на четырех листах (л. 14–17) дано описание борьбы Вавила с рыбой Глотом, с помощью бочки, которую проглотило чудовище (в записанном в 1964 г. варианте этой легенды сын колдуна в медвежьей шкуре сам попадает внутрь Глота). После победы над Глотом удорские зыряне и чудь были крещены, но потом забыли заповеди: «Стали грубы, суеверны, / Горды, лживы и надменны», за что были наказаны голодом, мором, морозом, наводнениями. Автор, описывая реальные события прошлого Удорской земли XVII в., когда от этих бедствий «Многие в Сибирь ушли, / Там убежище нашли», опирается, возможно, на какие-то местные летописи: «Монастырь один там был / И того их Бог лишил. / Уничтожен навсегда / И остатков нет следа. / Церковь в Коптюге была, / Но давно упразднена. / В Вендьеньге пожар изпепелил, / Храма Божия лишил» [9, л. 19, 19 об.].

Заканчивая поэму («После время изберу, / О Стефане напишу, / Что он сделал на Выме / И по Вычегде реке»), автор показывает свое знакомство с событиями, отразившимися в епифаниевском Житии и позднейшей Повести о Стефане Пермском, кратко их перечисляя: спор с предводителем язычников Памом, погружение в прорубь, постройка храма на месте срубленной священной березы, создание Пермской епархии, сочетая их с легендарными событиями: крещение Чердыни — Перми Великой, плавание на каменном плоту и др. [9, л. 21 об. — 23 об.]. Интересен неизвестный другим письменным и устным источникам сюжет про помощника Стефана Пермского — Вавилу, которого в конце поэмы автор представляет как ангела — «Горнего Сафамила», якобы посланного на помощь Стефану его отцом [9, л. 24–25 об.].

В конце своего повествования автор, обращаясь к читателю, пространно поясняет свое намерение писать для простого народа [9, л. 26]:

А что писано и просто
Это сделано нарочно,
Чтоб зыряне понимали
И другим пересказали.
Прежде я оговорился,
Для кого писать решился, —
Для Пермяков и Зырян,
А не вежливых дворян,
Их читать не приглашаю,
К Горбунку всех отсылаю.
И писавший в этом крае,
Наперед о том сказав,
Чтоб не стали браковать,
Толковать, критиковать.
Этой повести правдивой,
Для зырян необходимой.

Прямая ссылка на популярное в годы написания этой поэмы произведение — «Конька-Горбунка» П.П. Ершова (три издания в 1834–1843 гг.) показывает интересы автора, объясняет формат народного произведения, якобы созданного его представителем. В конце поэмы он еще раз повторяет: «Я писал все точно то, / Зырянин сказал мне что». Также и Ершов общал, что его сказка почти слово в слово взята из уст рассказчиков, от которых он ее слышал и только привел в более стройный вид и местами дополнил [31, с. 680]. Можно напомнить, что Петр Ершов во время написания произведения, с которым его имя вошло в русскую литературу, был еще студентом, как и вероятный автор Поэмы о Стефане — Павел Попов, учащийся Яренского духовного училища.

Очевидно, данный текст требует полного издания и детального комментирования специалистами и по истории народа коми и его фольклору, и по древнерусской литературе и литературе XIX века. Введение его в научный оборот в год 620-летия со времени преставления Стефана Пермского — великого духовного подвижника эпохи Возрождения Руси, может явиться еще одним знаком нашего почитания его памяти.

Примечания

¹ В Национальном музее Республики Коми хранится рукопись начала XIX в. (не позднее 1813 г.), в которой рукой протоиерея Усть-Сысольского собора А. Шергина было переписано другое сочинение еп. Евгения: «Известия исторические о зырянском народе и о зырянских монастырях», в котором содержалось описание иконы Троицы с текстом пермской азбукой [27, с. 145, 146, № 50].

² Одним из главных аргументов о создании Стефаном новой цифровой системы было наличие в надпи-

си на современной ему иконе Троицы сакральной цифры 3, обозначенной третьей буквой пермской азбуки “гай” под титлом, показавшим на ее цифровое значение (см. на рис. 3, внизу — в начале второй строки).

Список источников

1. Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / ред. Г.М. Прохоров. Санкт-Петербург : Глаголь, 1995. 278 с.
2. Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры : сб. статей. Т. 1–2. Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 1996. 380 с.
3. Памяти равноапостольного Стефана. К 610-летию успения св. Стефана Пермского : материалы расширенного заседания Ученого совета Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2006. 72 с.
4. Котылев А.Ю. Социокультурное значение образа и деяний святителя Стефана Пермского в свете исторических аналогий // Арт. 2006. № 4. С. 105–127.
5. Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и фольклоре народа коми. Москва : Наука, 2010. 256 с.
6. Чернецов А.В. Посох Стефана Пермского // Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинского Дома). Т. 41. Ленинград : Наука, 1988. С. 215–240.
7. Котылев А.Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV–XXI веков. Сыктывкар : Коми пединститут, 2012. 218 с.
8. Повесть о Стефане Пермском // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: исследования и материалы / отв. ред. А.Н. Власов. Сыктывкар : Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. С. 61–70.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178 (Музейное собрание рукописей). № 2189. 26 л.
10. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1879–1882 гг., представленный директором Музея г. министру народного просвещения. Москва, 1884. 159 с.
11. Музейное собрание рукописей [ГБЛ]. Описание / под ред. И.М. Кудрявцева. Т. 1. Москва, 1961. 524 с.
12. Русский биографический словарь. [Т. 14]: Плавильщиков-Примо. Санкт-Петербург, 1910. 800 с.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 51. (А.Е. Виктор). К. 20. № 32.
14. Православные приходы и монастыри Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://parishes.mrezha.ru> (дата обращения: 17.08.2016).
15. Морозов Б.Н. Удорская земля // Территориальная история России : Новая энциклопедия проекта «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/newenc/184877> (дата обращения: 16.08.2016).
16. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. 278 с.
17. Коми легенды и предания / сост. Ю.Г. Рочев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 175 с.
18. «Где Мезень сливается с Йирвой» // Муниципальный район «Удорский» [Электронный ресурс]. URL: <http://udora.info/novosti/item/102-gde-mezen-slivaetsya-s-jirvoj> (дата обращения: 18.08.2016).
19. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 по 1 июля 1890 года. Санкт-Петербург, 1890. 294 с.
20. 1608 г. Писцовая книга Яренского уезда // Акты времени правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 г. – 17 июля 1610 г.) / собрал и редактировал А.М. Гневушев. Москва : Изд. ОИДР, 1914. 421 с.
21. Игушев А.Р., Кленов М.В., Савельева Э.А. Осадные городки XV–XVII вв. на территории Коми края. Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 2000. 28 с.
22. Европейский Северо-Восток в период междоусобных войн XV века // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. 558 с.
23. Nova acta Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae. Petropolis : Typis Academiae Scientiarum, 1790. [Т. VI. 514 с.]
24. Евгений (Болховитинов), еп. О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1813. № 17. 80 с.
25. Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. Санкт-Петербург : Имп. Академия наук, 1813. № 27. С. 260.
26. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. Санкт-Петербург : Тип. Имп. академии наук, 1889. 411 с.
27. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : каталог-путеводитель. Часть 1, вып. 2: Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми / отв. ред. Б.Н. Морозов. Сыктывкар, 2013. 489 с.
28. Морозов Б.Н. Новые памятники древней коми письменности конца XV — начала XVI в. // Музеи и краеведение : Труды Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2007. Вып. 6. 348 с.
29. Морозов Б.Н., Симонов Р.А. Об открытии цифровой системы Стефана Пермского (XIV в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2008. № 1. С. 3–21.
30. Морозов Б.Н., Симонов Р.А. К проблеме источников древнепермской письменности Стефана Пермского (около 1340–1396) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 5–16.
31. Ершов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1894. Т. 22. С. 680.

UNPUBLISHED POEM OF THE 19TH CENTURY ABOUT STEPHEN OF PERM, THE GREAT SCRIBE OF THE 14TH CENTURY

BORIS N. MOROZOV

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow,
119019, Russia

E-mail: b.n.morozov@yandex.ru

Abstract. *The article introduces to the scientists an unpublished poem of the middle of the nineteenth century dedicated to the enlightener of the Komi region Stephen of Perm (died in 1396), who had created a new writing — the Old Perm alphabet (script) — in the course of Christianization of the local Finno-Ugric population. The analysis of the lengthy poetic text (about 1000 lines), written by an amateur poet, obviously a student of the local spiritual institution, leads to the conclusion that not only widely used he the local folklore tradition (at the time of writing of the poem yet unstudied), but was also familiar with the written monuments (“Zhitie Stefana Permskogo (The Life of Stephen of Perm)” written by his colleague Epiphanius the Wise in the end of the 14th – early 15th century, and its later editions, for example, the “Tale of Stephen of Perm” of the 18th century). The fact that the author of the poem was familiar with the monuments reflecting the ancient Komi written language is of special interest. Those monuments are the inscriptions on two icons of the 14th – 15th centuries, one of which is now lost. In addition, the text of the poem of Stephen of Perm and the baptism of the Komi-Zyrians was obviously influenced by the Russian poetry of the first half of the 19th century — the tales of A.S. Pushkin “The Dead Princess and the Seven Knights” and the tale of P.P. Yershov “Kon'yok-Gorbunok (The Humpbacked Horse)”.*

Key words: the Komi people, Stephen of Perm, the Old Perm alphabet (script), the Komi folklore, the Russian poetry of the 19th century.

Citation: Morozov B.N. Unpublished Poem of the 19th Century about Stephen of Perm, the Great Scribe of the 14th Century, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 5, pp. 612—622.

References

1. Prokhorov G.M. (ed.) *Svyatitel' Stefan Permskii. K 600-letiyu so dnya predstavleniya* [St. Stephen of Perm. To the 600th anniversary of his repose]. St. Petersburg, Glagol Publ., 1995, 278 p.
2. *Khristianizatsiya Komi kraia i ee rol' v razvitiu gosudarstvennosti i kul'tury: Sbornik statei* [Christianization of the Komi region and its role in the development of statehood and culture: Collection of articles]. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentr UrO RAN Publ., 1996, vol. 1—2.
3. *Pamyati ravnoapostol'nogo Stefana. K 600-letiyu uspeniya sv. Stefana Permskogo: Materialy rashirennogo zasedaniya Uchenogo soveta Natsional'nogo muzeiya Respubliki Komi* [To Equal-to-the-apostles Stephen Memory. To the 600th anniversary of repose of St. Stephen of Perm: Proc. meeting of the Academic Council of The National Museum of the Komi Republic]. Syktyvkar, Natsional'nyi muzei Respubliki Komi Publ., 2006, 72 p.
4. Kotylev A.Yu. Sotsiokulturnoe znachenie obraza I deyanii sviatitelya Stefana Permskogo v svete istoricheskikh analogii, *Art*, 2006, no. 4, pp. 105—127.
5. Limerov P.F. *Obraz sv. Stefana Permskogo v pismennoi traditsii i fol'klore naroda komi* [Image of St. Stephen of Perm in written tradition and in folklore of the people of the Komi]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 256 p.
6. Chernetsov A.V. Posokh Stefana Permskogo, *Trudy otдела drevnerusskoi literatury (Pushkinskogo Doma)* [Works of the Department of Old Russian Literature (of Pushkin House)]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 41, pp. 215—240.
7. Kotylev A.Yu. *Uchenie i obraz Stefana Permskogo v kul'ture Rusi / Rossii XIV—XXI vekov* [Doctrine and image of Stephen of Perm in Old-Russian / Russian culture of the 14th – 21st centuries]. Syktyvkar, Komi pedinstitut Publ., 2012, 218 p.
8. Vlasov A.N. (ed.) *Povest o Stefane Permskom, Istoriya Permskoi eparkhii v pamyatnikakh pis'mennosti I ustnoi prozy: issledovaniya i materialy* [History of Perm diocese in writing monuments and verbal prose: Research and Materials]. Syktyvkar, Syktyvkar'skii gos. universitet Publ., 1996, pp. 61—70.
9. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library], coll. 178 (The Museum's Collection of Manuscripts), no. 2189, 26 p.
10. *Otchet Moskovskogo Publichnogo i Rumyantsevskogo muzeev za 1879—1882 gg., predstavlennyi direktorom Muzeia g. ministru narodnogo prosveshcheniya* [Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museums for 1879—1882, presented by the director of the Museum to the Minister of Education]. Moscow, 1884, 159 p.
11. Kudriavtsev I.M. (ed.) *Muzeinoe sobranie rukopisei GBL. Opisanie* [The Museum's Collection of Manuscripts of the Lenin State Library. Description]. Moscow, 1961, vol. 1, 524 p.
12. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. St. Petersburg, 1910, vol. 14, Plavil'shchikov-Primo Publ., 800 p.
13. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library], coll. 51 (A.E. Viktorov), K. 20, no. 32.
14. *Pravoslavnye prikhody i monastyri Severa* [Orthodox Parishes and Monasteries of the North]. Available at: <http://parishes.mrezha.ru> (accessed 17.08.2016).

15. Morozov B.N. Udorskaya zemlia, *Territorial'naya istoriya Rossii. Novaya entsiklopediya proekta "Runivers"* [Territorial history of Russia. New Encyclopedia Project "Runivers"]. Available at: <http://www.runivers.ru/new-enc/184877> (accessed 16.08.2016).
16. VyhegodskoVymskaya (Misailo-Evtikheevskaya) letopis, *Istoriko-filologicheskii sbornik* [Historical and Philological collection]. Syktyvkar, Komi knizhnoePubl., 1958, vol. 4, 278 p.
17. Rochev Yu.G. (ed.) *Komi legendy i predaniya* [Komi legends]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1984, 175 p.
18. "Gde Mezen' slivaetsia s Iirvo, *Munitsipal'nyi raion "Udorskii"* [Municipal area "Udorskii"]. Available at: <http://udora.info/novosti/item/102-gde-mezen-sливаetsya-s-irvoj> (accessed 18.08.2016).
19. Zverinskii V.V. *Material dlia istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii* [Materials for the historical and Topographical studies on orthodox Monasteries in the Russian Empire]. St. Petersburg, 1890, vol. 1 (Preobrazovaniya starykh i uchrezhdenie novykh monastyrei s 1764—1795 po 1 iyulya 1890 goda), 294 p.
20. Gnevushev A.M. (ed.) 1608 g. Pistsovaya kniga Yarenskogo uezda, *Akty vremeni pravleniya tsarya Vasiliya Shuiskogo (1606 g. 19 maya — 17 iyulya 1610 g.)* [The acts of the reign of Tsar Vasily Shumsky (1606, May 19 — July 17, 1610)]. Moscow, OADR Publ., 1914, 421 p.
21. Igushev A.R., Klenov M.V., Savel'eva E.A. *Osadnye gorodki XV—XVII vv. na territorii Komi kraja* [Siege City of the 15th—17th centuries. on the territory of the Komi region]. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentr UrO RAN Publ., 2000, 28 p.
21. Evropeiskii Severo-Vostok v period mezhdususobnykh voyn XV veka, *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka* [History of Komi from ancient times to the end of the 20th century]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2004, 558 p.
23. *Nova acta Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae*. Petropolis, Typis Academiae Scientiarum Publ., 1790, vol. VI, 514 p.
24. Evgenii (Bolkhovitinov) bishop, O drevnostyakh volgodskikh i zyryanskikh, *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1814, no. 15, p. 16.
25. *Periodicheskoe sochinenie o uspekakh narodnogo prosveshcheniya* [Periodical essay about the success of public education]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1813, no. 27, p. 260.
26. Lytkin G.S. *Zyryanskii kraii pri episkopakh Permskikh i zyryanskii yazyk* [Zyriansky region of Perm Bishops and Zyryan Language]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1889, 411 p.
27. *Pamyatniki pismennosti v khranilishchakh Respubliki Komi. Katalog-putevoditel'* [Written Monuments in the Komi ASSR storage: Directory and Guide]. Syktyvkar, Natsional'nyi muzei Respubliki Komi Publ., 2013, part 1, vol. 2 (Rukopisnye knigi XV—XX vekov v sobranii Natsional'nogo muzeiya Respubliki Komi), 489 p.
28. Morozov B.N. *Novye pamyatniki drevnei komi pis'mennosti kontsa XV — nachala XVI v., Muzei i kraevedenie. Trudy Natsional'nogo muzeiya Respubliki Komi* [Museum and local history. Works of the National Museum of the Komi Republic]. Syktyvkar, 2007, vol. 6, 348 p.
29. Morozov B.N., Simonov R.A. Ob otkrytii tsyfrovoy sistemy Stefana Permskogo (XIV v.), *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [History of Science and Technology Questions], 2008, no. 1, pp. 3—21.
30. Morozov B.N., Simonov R.A. K probleme istochnikov drevnepermskoi pis'mennosti Stefana Permskogo (okolo 1340—1396), *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medievalism], 2009, no. 1(35), pp. 5—16.
31. Ershov, *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgausa i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1894, vol. 22, p. 680.